

«Благодаря «Фабрике» я встретила своего мужчину. Саша увидел меня по телевизору, когда шла 2-я «Фабрика», и сказал: «Я хочу с этой женщиной познакомиться!»

Лина со своим близким другом Александром и дочкой Айной в их загородном доме

— У вас действительно на всех эмоциях хватает?

— Иначе дети ко мне так хорошо не относились бы. Недаром же они мне свои тайны доверяют. Даже Алле Борисовне какие-то секреты не рассказывали, потому что она — Примадонна, художественный руководитель. На «Фабрике» для них главный психолог — я... Только захожу в дом, они ко мне подбегают, обнимают, целуют. «Лина, можно с тобой поговорить? Лина, давай пошушукаемся!» Такие отношения сыпать нельзя. Вот, например, досталась мне на последней «Фабрике» проблема: у Юли Карауловой отец не хотел, чтобы она участвовала в проекте. Критиковал ее бесконечно, злился — не такое платье, не той длины, не так себя держала на сцене, зачем долго стояла в обнимку с Русланом Масю-

ковым. После каждого письма или телефонного разговора она сама не своя становилась. Перед выходом на сцену появилась чудовищная неуверенность. Я каждый день звонила ее отцу, объясняла, что такое «Фабрика», убеждала, что ребенка нужно хвалить, поощрять, рассказывала, как трудно детям находиться в замкнутом пространстве. Постепенно он осознал, что это игра, шоу и ничего дурного с его дочерью не происходит... С Наташей Подольской забавно вышло. Она очень упрямая, никаких замечаний не воспринимала. Я ей говорю: «С этой прической ты похожа на учительницу музыки». Ни в какую. Оставьте мне мои волосы — и все. Но в самые последние дни говорит: «Я буду волосы отращивать, как вы мне советовали». Правда, с челкой своей школьной все равно не рассталась...

Учитывая психологию ребенка, я знаю, какой номер с кем можно поставить. Или нельзя. Например, Тимоти с 4-й «Фабрики» не понимал, что такое репетиция. Хотя убейся. Но я ему номер придумала «Плечут небеса», где он с крылышками летает. Ему безумно хотелось этот номер сделать. Я заставляла его репетировать несколько дней подряд. До изнеможения. Бесполезно. Думаю — неужели ошиблась? Но на пятый день получилось. «Лина, я никогда не думал, что можно так работать...» — он произнес эту фразу с та-а-ким удивлением... Или вот еще момент. Навострилась я диагностировать начало звездной болезни у своих подопечных. На самом деле она и у менеджеров, и у бухгалтеров бывает, да у всех. Только у публичных персон от нее больше окружающих страдает. На 3-й «Фа-

брике» Дима Голубев «приболел». Стал со всеми, кто за кулисами работает, обращаться свысока: «Я звезда, а вы кто такие?» Пришлось его нежно обнять, а потом объяснить прямым текстом, кто он и кто те люди, которые здесь работают. В тот же день он перед всеми извинился. Для меня такие маленькие психологические победы важнее успеха на сцене...

— Есть что-то, что вы себе категорически не позволяете в общении с «фабричными» детьми?

— Знаете, меня с первого раза не приняли в музыкальное училище. Сначала мою подружку прослушали, потом — меня. Ей тетенька сказала: «Замечательно», а мне: «Тебе целину пахать нужно». И ушла я с полным ощущением краха. Потом все же поступила и окончила училище с красным